

Быть лордом большой территории не слишком отличается от правителя; с той лишь небольшой разницей, что вы не можете заключать международные союзы и тому подобное. В крайнем случае, вы можете сотрудничать с лордами соседних вотчин.

Это более легкая работа, чем управление целым королевством, но она не так проста, как можно себе представить.

Как бы то ни было, герцог прекрасно справляется со своей ролью. Мне не нужно много времени, чтобы понять, что происходит, и я сначала делаю расчеты.

Обычно я очень быстра, но я придерживаюсь медленного темпа, чтобы не насторожить спящего в нескольких метрах от меня человека. Будет лучше, если он недооценит мои возможности, на случай, если у него возникнут подозрения относительно моих намерений.

В итоге я не нахожу ничего интересного. Мой герцог уже сделал большую часть работы, так что мне остается только закончить просмотр налоговых отчетов и прочитать корреспонденцию от других дворян.

Сначала я надеялась найти что-то ценное в последнем задании. Однако все было точно так же, как и в Полисе: бесполезные люди, просящие об одолжениях. И пишущие страницы и страницы письма для этой простой цели. Они тратили мое время и, возможно, здоровье моего герцога!

Я записываю краткий отчет о светской переписке, чтобы Александр мог решить, когда ему станет лучше. На данный момент я сделала все, что было запланировано, поэтому неожиданно свободна.

Я подхожу к кровати и замечаю, что мой муж спит. Он все еще повернут к дивану, на котором несколько минут назад сидела я.

Я протягиваю руку к его лбу и чувствую, что он все еще горит. Я беспокоюсь, ведь простуда - это адская болезнь. Они непредсказуемы и могут мучить человека несколько дней или недель. У меня был тяжелый грипп, когда я была маленькой, и я не могла выполнять свои обязанности почти месяц.

Мало того, весь город устроил публичную молитву за мое здоровье, а мама вызвала врачей со всего мира.

После этого случая я больше никогда не падала в обморок. У меня были головные боли, раз в пару месяцев, но не более того. Я не помню, кто был тот врач, который вылечил меня тогда, и работает ли он до сих пор. Я бы послала пару солдат на его поиски, если бы только знала, где он находится".

"Прости, что была такой бесполезной", - шепчу я, и Александр поворачивается на звук моего голоса.

Я глажу его по волосам, пытаюсь успокоить. Он смотрит на меня с красным лицом, и мое сердце болит за него.

"Ты уже закончила всю работу?" - спрашивает он с ухмылкой. Как будто он уже знает ответ.

"Нет, не закончила", - говорю я, качая головой. "Я продолжу позже".

В конце концов, мне нужен предлог, чтобы получить в свои руки его документы.

"Значит, ты все это время смотрела на меня?" - спрашивает он.

Ах, он уже подозревает!

"Нет", - холодно отвечаю я. " Ты даже сейчас не представляешь собой такого зрелища".

"А что будет, когда я не буду прикован к постели?"

"Конечно, лучше, чем сейчас. Ты чувствуешь боль где-нибудь?"

Он качает головой, как избалованный ребенок, который хочет пойти поиграть, несмотря на жар.

Я наклоняюсь и целую его в лоб.

Внезапно он обретает вдохновение быть послушным и ложится в постель, как и положено больному. Он смотрит на меня, ожидая похвалы, которую он не получит.

" Ты будешь заботиться обо мне, пока я не выздоровею?" - спрашивает он, счастливый и довольный.

"Только до тех пор, пока это не станет скучным", - говорю я.

Александр никогда не поправится, если я буду слишком много его обнимать. Однако я не могу заставить себя уйти.

Он заботился обо мне, когда я не чувствовала себя в порядке. Он согревал меня по ночам, а еще он беспокоился, чтобы я не чувствовала себя слишком одинокой, и привел ко мне Кейт.

Самое меньшее, что я могу сделать, это оставаться рядом с ним, пока он плохо себя чувствует.

Я прикасаюсь к миске на прикроватном столике и чувствую холодную керамику.

"Ты ел?" спрашиваю я, и мой герцог качает головой в знак отрицания. " Почему? Тебе нужна энергия, чтобы восстановиться".

"Я не был голоден", - пожимает он плечами.

Я иду к двери и приказываю служанке, ожидающей снаружи, принести горячий суп, поскольку тот, что принесли на обед, уже остыл.

Няня, в кои-то веки, не вяжет. Она просто смотрит на огонь с обеспокоенным выражением лица. Наверняка моя няня тоже так выглядела, когда я болела.

"Александр будет лучше", - успокаиваю я ее.

Она кивает, но ее губы все равно складываются в тонкую линию.

Когда приносят суп, я никого не пускаю внутрь, а приношу его сама. Наверняка герцог не хочет, чтобы кто-то видел его таким слабым.

Кроме меня, но у него нет веских причин.

Я сажусь на кровать и некоторое время размышляю. Я помешиваю ложкой и в конце концов

смирюсь с тем, что мне придется кормить герцога.

Я подношу немного супа к его губам, дуя на него, чтобы он не обжег язык. Кажется, он доволен моим вниманием. Я просто сосредотачиваюсь на том, чтобы не пролить еду на одеяло.

"Я чувствую себя уже лучше благодаря заботе моей герцогини", - восклицает он, когда миска пуста. "Я уверен, что завтра я буду как новенький".

"Хорошо, но сейчас тебе нужно отдохнуть. Я сейчас закончу неотложные дела и вернусь, хорошо?"

Он кивает, и его улыбка ностальгическая. Как будто он был свидетелем того, как его жена много раз бралась за его работу. Я все еще плохо умею читать мысли и выражения лица своего мужа.

Я выхожу из комнаты, надеясь, что он хоть раз послушает.

Пока я читаю все, что кажется интересным в исследовании, я стараюсь закончить несколько дел тут и там. Таким образом, меня не так легко будет обнаружить.

Первый сюрприз случается, когда я открываю книгу со старыми счетами.

С первого взгляда я могу сказать, что кто-то присвоил деньги. Год, указанный на документе, совпадает с годом казни отца Александра, так что виновными должны быть те, кто помогал ему управлять Кайром.

Я переворачиваю несколько страниц, пока мой взгляд не останавливается на одном слове.

Это имя, а рядом с ним несколько цифр. Вероятно, это человек, ответственный за кражу.

Но что меня удивляет, так это алфавит, которым оно записано. И цифры, и имя написаны моим собственным, личным шифром.

Кто-то знал об этом десять лет назад.

Я почесываю голову, пытаюсь вспомнить, когда я впервые использовала его... Мне было шесть или семь лет? Тем не менее, записки довольно старые.

Может быть, это совпадение? Возможно, я читаю не так, как надо.

Однако мой мозг устал от всех этих деталей, которые всегда не на своем месте.

Может быть, Александр написал это после того, как мы вернулись из дворца? Ему понравился мой шифр, и он решил использовать его, чтобы указать на проступки своего народа? Но зачем использовать его сейчас в старых документах?

Может быть, чтобы я не заметила?

Это чертовски утомительно. Сейчас я бы предпочла тупого мужа. Умный - это слишком сложно. У меня от него постоянно болит голова, и я пытаюсь разгадать гору загадок каждый раз, когда он делает что-то странное.

Я смотрю на остальные записи. Большинство из них в порядке, но те, что не в порядке, имеют свои закодированные пометки в углу некоторых страниц. Там не только имена, но иногда и

даты.

Тем не менее, мой герцог проделал чертовски большую работу, чтобы вернуть свою власть и очистить бизнес Кайра. Ответственные люди, я полагаю, из столицы, все были ворами и мошенниками. Конечно, подростку было нелегко вернуть свой пост.

Легко гордиться таким человеком, как Александр. Я уверена, что его родители согласились бы с этим.

Взглянув на часы, я понимаю, что уже поздно.

Я положила все на место, оставив некоторый беспорядок среди документов, которые должна была читать все это время.

Я потерялась в своих мыслях и потратила больше времени, чем допустимо. Я должен убедить Александра, что я достаточно неряшлива, чтобы оставлять следы, чтобы он не заподозрил, что я действительно читаю что-то большее, чем ежедневные отчеты. Я тщательно выровняла бумаги, так что он не сможет определить, к чему я прикасалась.

Я возвращаюсь в комнату. Я толкаю дверь, попросив слуг принести ужин.

Я подхожу к кровати и понимаю, что Александр спит. Он дрожит от жара, и капли пота стекают с его лба. Он сжимает простыни и бормочет что-то, чего я не могу различить.

"Александр", - зову я его, начиная беспокоиться по-настоящему.

Я опускаюсь на колени рядом с кроватью и трясу его за плечо, но он не реагирует.

В конце концов, у меня не остается другого выбора, кроме как позвать врача. Тем временем я смачиваю небольшое полотенце в холодной воде и отжимаю со всей силы. Затем я начинаю вытирать пот.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1483193>